

DOI: 10.22363/2313-2272-2026-26-1-58-66

EDN: RBCKDC

Синтез традиций и новаций — ответ университетов на вторжение будущего*

А.Н. Данилов

Белорусский государственный университет,
просп. Независимости, 4, Минск, 220030, Республика Беларусь

(e-mail: a.danilov@tut.by)

Аннотация. В статье рассмотрены вызовы современному университетскому образованию, проблемы подготовки высококвалифицированных специалистов для всех сфер жизнедеятельности современного общества. Отмечена высокая миссия университетов, обладающих самым большим потенциалом воздействия на будущее. В свою очередь экономические и политические институты формируют заказ на специалистов, задают приоритеты государственной поддержки, определяют ситуацию на рынке труда. Нынешняя система высшего образования — симбиоз советской и национальной моделей, выстроенный с учетом государственных потребностей и культурных традиций, и потому мощный драйвер социального развития. Главный вызов постсоветской системы высшего образования — уход от национальных традиций, апробированного десятилетиями опыта подготовки специалистов, где учитывались традиции и новации, потребности национальной экономики; некритический перенос чужого опыта на национальную почву без должной экспертизы и адаптации. Поспешность и некритичность, отсутствие системности, монетизация, формализм и бюрократизация нанесли серьезный вред системе высшего образования — она потеряла авторитет в глазах общественности, как и профессор, преподаватель высшей школы. Предстоит большая работа по реализации «дорожной карты» развития образования как части национальной культуры, центра формирования ценностной матрицы будущего, института, который будет максимально соответствовать социальному запросу времени, эффективно использовать современные технологии, сочетать традиции и новации.

Ключевые слова: система образования; Республика Беларусь; Белорусский государственный университет; социологическая наука и образование; институционализация; уроки прошлого; проблемы настоящего; новые вызовы и риски

Для цитирования: Данилов А.Н. Синтез традиций и новаций — ответ университетов на вторжение будущего // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2026. Т. 26. № 1. С. 58–66. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2026-26-1-58-66>
EDN: RBCKDC

---

*© Данилов А.Н., 2026

Статья поступила в редакцию 22.11.2025. Статья принята к публикации 15.01.2026.

Велика роль образования в процессе формирования точек роста — здесь обновляются и формируются ценности, осовременивается их содержание, утверждается или отвергается современный социокультурный опыт. Сегодня очень важно попробовать заглянуть в будущее и увидеть следующий уровень, виток социальной эволюции. Образование как часть культуры выступает в качестве центра, наполняющего содержанием происходящие перемены, становится ценностной матрицей будущего. Именно от образования зависит устойчивость и развитие цивилизации, а также внедрение инноваций. Главный вызов для образовательной системы как пространства воспроизводства смыслов и создания новых — мотивировать молодых людей учиться. Неудовлетворенность образованием тормозит духовное развитие человека, порождает некий комплекс неполноценности, неуверенность в завтрашнем дне, углубляет неуверенность в выборе жизненного пути. Образование не может не отвечать на запросы научно-технического прогресса, экономического и социального развития. Ведущую роль в поиске этих ответов призвана сыграть наука, образование и технологии. Как утверждал Ли Куан Ю, «надо принимать мир таким, какой он есть, и искать путь, который позволит обществу уверенно развиваться и идти в ногу со стремительно меняющимся временем. Помните: Земля не перестанет вращаться ради вас» [1. С. 362].

Университетское образование — драйвер социального развития

Университетское образование напрямую связано со всеми событиями, которые происходят в обществе, и в какой-то степени даже порождает их, мотивируя, ускоряя или замедляя бег истории, поэтому не может рассматриваться вне связи с политическими, социальными и экономическими сферами современного общества. Система высшего образования формирует идеалы будущего, создавая интеллектуальную элиту, развивая человеческий капитал нового поколения, транслируя ценности и расширяя индивидуальные возможности. В свою очередь экономические и политические институты формируют заказ на специалистов, задают приоритеты государственной поддержки, определяют ситуацию на рынке труда.

Если посмотреть на нашу систему высшего образования в историческом ракурсе, то она представляет собой симбиоз советской модели и заимствованного у более зрелых университетов мира, в основном европейских, опыта, а также включает в себя национальный компонент, обусловленный государственными потребностями и культурными традициями. Очевидно, что высшее образование было и остается мощным драйвером социального развития: по сформированным высшим образованием образцам жило и развивалось общество, статус и авторитет специалиста-интеллекта был всегда высок. «За годы советской власти у людей сформировался устойчивый стереотип: “наличие высшего образования — путь к лучшей карьере и лучшему

качеству жизни”, и в широких слоях сложился запрос на высшее образование для своих детей» [2. С. 15].

Практически все реформы высшего образования в постсоветский период осуществлялись без сколь-нибудь серьезного научного обоснования: не задумываясь о будущем, реформаторы перенимали неадаптированные к постсоветской действительности западные учебные программы и наспех переводили учебники, так и не ответив на главный вопрос: «Чему учить и как учить, чтобы обеспечить достойную жизнь будущим поколениям, какие навыки им понадобятся, чтобы быть счастливыми?». Как показал опыт прожитых лет, учить молодых людей можно только при условии видения пути, по которому им предстоит пройти, и умения встраивать этот путь в целостную картину мира, отвечающую сложившимся в обществе ценностным приоритетам.

Сегодня, более трех десятилетий спустя, наметились «точки роста» новых правил игры для системы образования, но пока этот процесс идет стихийно, ситуационно, зачастую «без руля и ветрил», хотя будущее вполне конкретно обрисовало профиль новых вызовов и угроз для системы образования. Глобализация не обеспечила равенство образования, соизмеримость национальных образовательных систем, но разрушила образцы универсального опыта, традиции, модели для развития национальных школ; глобальная цифровизация, развитие социальных сетей и телекоммуникационных систем революционизировали систему обучения, усвоения знаний и формирования навыков; появились новые виды обучения — в процессе работы в научном проекте, который реализуется в виде стартапов; жизнь становится такой быстрой, что ведет к постоянной смене технологий, повышает уровень экономической неопределенности, обновляет спрос на новые возможности специалистов и формы их подготовки; меняющийся рынок труда требует от образовательной системы новый тип «человеческого материала», адекватный изменению ценностей и предпочтений в современных обществах.

Осознание этих вызовов требует совершенствования модели образования — чтобы она максимально эффективно использовала современные технологии и платформы, продуктивно отвечала на запросы экономики и общества, обеспечивала синтез традиции и новаций. Необходимо вернуть университет в центр формирования ценностной матрицы будущего, иначе ускоренное обновление базовых ценностей без должного историко-социального отбора может создать иллюзию прогресса, направив его по ложному пути и сформировав искаженную реальность. В этой ситуации повышенное внимание к системе образования и культуре в целом вполне оправдано — именно здесь формируются жизненные смыслы и ценности, позволяющие молодому человеку адаптироваться к современному миру.

Недооценка стратегической роли образования как системообразующего основания социума, его значимости для успешной модернизации и экономи-

ческого роста со стороны властных элит — главная причина, препятствующая развитию. Высокая миссия образования как важнейшей составляющей прогресса состоит в том, что в «условиях отсутствия официальной идеологии система образования должна выполнять роль духовно-ценностного “поля” утверждения новой общегражданской культурной идентичности россиян как духовного стержня всех народов и социальных слоев страны; взять на себя функции социокультурной и гражданской консолидации общества, укрепления социальной и межнациональной солидарности, сохранения духовной общности и целостности российского социума; стать общей духовно-ценностной платформой для формирования образа будущего страны, стратегической перспективы его развития в XXI веке, т.е. фактически для выработки национальной идеи» [3. С. 121–122]. В то же время «хорошей следует считать ту сферу образования, которая соответствует целенаправленно сформированному и правдивому социальному запросу. Работы по его формированию и по модернизации сферы образования должны вестись параллельно. В условиях стихийного социального запроса хорошей сфера образования не будет никогда. В условиях порочного социального запроса сфера образования будет только усугублять проблемы общества. Если человечество не ответит на этот вызов, бесполезно рассчитывать на модернизацию и цифровую трансформацию сферы образования. Эти меры не спасут ее от деградации, а человечество — от цивилизационного апокалипсиса по одному из многочисленных сценариев» [4. С. 202].

Современное образование и судьба социологии

Очевидна потребность в разработке национальной «дорожной карты» будущего образования, и здесь только бы вновь не наломать дров. Все понимают, что без сильных мотивационных основ и новой образовательной стратегии общество обречено на постоянное отставание. Построение новой модели образования состоит не в том, чтобы «снести» предшествующие практики, но в том, чтобы вдохнуть в них новую жизнь, найдя здоровое зерно и переосмыслив существующие подходы. Прорыв к новому должен быть сопряжен с обновлением ценностных оснований цивилизационного развития, сохраняющих человечество.

В.В. Миронов был последовательным критиком поспешных и не до конца продуманных реформ образования. С его точки зрения наукометрические методы необходимы для помощи ученому, но в современных условиях превратились в «разновидность безумия» — единственную систему оценки деятельности ученого. Миронов также поднимал вопрос о мотивации педагогического труда, отмечая, что «разрушение мотивации — одна из самых больших бед и следствий реформы образования. Сегодня поступление регулирует не содержательная мотивация при выборе профессии, а рейтинговая позиция по результатам ЕГЭ. Это неизбежно повлияет и на качество

образования, ибо гораздо больше тратится времени на пролонгирование того, что не было получено в школе. Школа перестроилась. Она стала не системой, дающей или продуцирующей знания, а системой, натаскивающей на ЕГЭ» [5. С. 433]. Особенно чувствительна эта проблема для гуманитарных наук, «в центре которых уже по этимологии слова стоит Человек» [5. С. 394].

Нельзя не замечать бюрократизацию университетской жизни: «Пока еще у нас в университете атмосфера неприятия менеджеров от науки: если декан или заведующий кафедрой не будет заниматься наукой и преподаванием, его никто не будет воспринимать всерьез» [5. С. 451]. «Инновация и консерватизм в образовании вовсе не противоречат друг другу. Консервативность фиксирует важность образования как системообразующего фундамента культуры, его связь с историей данной культуры, что должно определять и конкретные модели развития образования в той или иной стране. Инновация — момент общего процесса развития, будь то наука или образование, и ее абсолютизация, так называемые инновации ради инноваций, могут нанести скорее вред, чем пользу, так как ведут к разрывам в целостном процессе развития системы» [5. С. 471].

В центр гуманитарного дискурса сегодня выдвигаются вопросы, прямо или косвенно связанные с судьбами современной цивилизации, возможными сценариями будущего человечества, которое не задано однозначно. Вот почему такое внимание уделяется последствиям очередного поворота в системе образования — наряду с опытом предшествующих лет должна получить должное развитие национальная культура: в недрах университетской жизни, в процессе приобщения к культурным ценностям формируются новые жизненные смыслы и ценности, позволяющие человеку адаптироваться к новым вызовам времени и ориентироваться в современных жизненных условиях.

У основоположника социологии О. Конта есть такое выражение: «Знать — чтобы предвидеть, предвидеть — чтобы регулировать». Трудно представить более важную жизненную потребность для любого общества, заботящегося о будущем. Как много можно было бы упредить катастроф, бед и несчастий, если «знать и предвидеть». Мир сегодня переживает не лучшие времена: конфликты и кризисы, войны за влияние и территории, ресурсы и рынки, очевидная слабость международных организаций, глобальная нестабильность и миграции, которые порождают все новые противостояния и вызовы, на многие из которых наука еще не нашла ответы.

В силу особого фундаментально-прикладного характера социология как никакая другая наука об обществе и человеке сопряжена с преобразующей функцией. Она дает крайне необходимые современному гражданину знания об обществе, его структуре, организации, направлениях социального развития, возможностях человека и его духовном мире, т.е. предмет социологии — системные параметры социума, обеспечивающие самое главное — его жизнеспособность и жизнестойкость в конкретных условиях. Конечно, сегодня

меняется проблемное поле науки и тематика исследований, что предполагает возможность выхода на новые теоретические обобщения и методологические принципы. Как отмечал М.К. Горшков, «история возникновения, развития и конституирования отечественной социологии — далеко не линейный процесс, наполненный многими противоречиями, конфликтами и даже острой идейно-мировоззренческой и политической борьбой. Без преувеличения можно сказать: вряд ли какая из отраслей общественного знания испытала подобные “хождения по мукам”, завоевывая устойчивый авторитет и самостоятельное место в системе социальных и гуманитарных наук» [6. С. 12].

Возрождение социологии в России было неизбежно, поскольку в мире она уже заняла достойное место среди классических социальных дисциплин. Согласно А.С. Капто, «отношения власти и социологии в период ее возрождения — одна из актуальных историко-познавательных и острейших общественно-политических проблем... Насколько продуктивным является тотальный крен под знаком отречения от прошлого? Не попадаем ли мы в результате безоглядного беспамятства в объятия самообмана?» [7. С. 6]. Фактически возрождение социологии в СССР начиналось как «политическая витрина» [8] и пришлось на начало «хрущевской оттепели», а ее «официально провозглашенная функция сводилась к информационному обеспечению проводимых в стране в ту пору реформ; при этом основной акцент был сделан на прикладные задачи социологической науки и обоснование значимости эмпирических методов познания социума» [6. С. 24].

Ж.Т. Тощенко в своем интервью Б.З. Докторову в 2007 году на вопрос о притеснениях со стороны партийных органов (ограничениях в тематике исследований, несправедливой критике) ответил: «В истории нашей социологии были позорные страницы: расправа над Ю.А. Левадой, различные санкции против В.А. Ядова, запреты проводить те или иные исследования, распространять анкеты в Москве, Минске, Киеве и других городах. Немало было выговоров, замечаний практически у каждого из нас. Но в то же время я не согласен с заявлениями о “репрессиях против социологов”, особенно часто звучавшими в начале 1990-х годов» [8. С. 156–157]. Г.С. Батыгин отмечал, что, «вероятно, ни одна социология в мире не обладала и не обладает таким влиянием на жизнь общества, каким обладала советская социология... социология *par excellence* — она создавала картины мира и транслировала их на многомиллионную аудиторию, используя для этого массовую печать, радио, телевидение, систему партийно-политической учебы, и — самое главное — разрабатывала проект практического переустройства общества. Вряд ли будет преувеличением сказать, что советская социология осуществляла власть над умами и — в той степени, в какой обществоведы участвовали в легитимации социальных порядков, — власть над властью. Идея светлого будущего открывала перед общественной мыслью мир неограниченных возможностей. Смысл социологической работы заключался, собственно говоря,

в рационализации и развертывании будущего посредством критики настоящего» [9. С. 11]. И все же слова Ю.В. Андропова о том, что мы плохо знаем общество, в котором живем, подтверждают ненадлежащее использование интеллектуального потенциала социологической науки.

Как мы используем этот потенциал: во-первых, три последних десятилетия подтвердили, что социология — одна из тех наук, без которых современное общество не может развиваться успешно. Социология прочно вошла в нашу повседневность, ей по праву принадлежит ведущая роль в изучении социума, выводы и обобщения социологов опираются, как правило, на значительную эмпирическую базу, что делает их доказательными и превращает в реальный инструмент управления.

Во-вторых, угрозы и вызовы, с которыми столкнулся современный мир, определяют необходимость существенного обновления теоретико-методологической базы социологии как науки о жизнеспособности социума, направленной на своевременное выявление латентных отклонений и разработку способов упреждающего восстановления системного равновесия, выполняющей высокую общественную миссию по выработке и реализации стратегий безопасного будущего.

В-третьих, учитывая все возрастающую скорость глубоких социальных перемен, можно утверждать, что они неизбежно будут актуализировать вопросы фундаментальных смыслов и ценностных ориентиров человеческой жизни. Техногенная цивилизация вместе с большими достижениями и прорывами во всех сферах породила глобальные экологические и антропологические кризисы, множество проблем, природа которых остается не до конца проясненной.

В-четвертых, неустойчивость мировой экономической системы, не прекращающиеся конфликты и военные столкновения, борьба за ресурсы и духовное оскудение стали своего рода индикаторами неизбежности перемен. Новые вызовы, с которыми столкнулся мир, требуют существенного обновления в том числе теоретико-методологической базы социальных и гуманитарных наук, что в полной мере касается социологии.

В-пятых, недооценка властными элитами стратегической роли социологии в системообразующем обновлении социума, ее стратегической значимости для успешной модернизации общества и экономического роста — одна из причин торможения развития современного общества. Именно образование должно взять на себя функции гражданской консолидации, укрепления социальной и межнациональной солидарности, сохранения духовной общности и целостности социума, выступая общей духовно-ценностной платформой для формирования образа будущего страны.

В разные времена кадры социологов были востребованы по-разному, но всегда востребован высокий профессионализм — качество знаний и навыков. Профессия социолога открывает перед молодыми людьми широкую до-

рогу к признанию: социология сегодня стала одним из главных источников знаний о современном обществе и протекающих в нем процессах, о человеке и его социальном самочувствии. Социологи активно включились в решение социально-экономических и социально-политических проблем суверенной Республики Беларусь, научно обосновывая ее национальные приоритеты и интересы. Однако предстоит еще большая работа по изменению миссии социологического образования как центра формирования ценностной матрицы будущего.

Библиографический список

1. Ли Куан Ю. Мой взгляд на будущее мира. М., 2017.
2. Кузьминов Я.И., Юдкевич М.М. Университеты в России: как это работает. М., 2021.
3. Горшков М.К., Комиссаров С.Н., Карпунин О.И. На переломе веков: социодинамика российской культуры. М., 2022.
4. Курбацкий А.Н., Зеков М.Г. Цифра и будущее: 50 историй о цивилизационном апокалипсисе. Мн., 2025.
5. Миронов В.В. Метафизика не умирает: избранные статьи, выступления и интервью. М., 2020.
6. Горшков, М.К. «Есть такая профессия — общество изучать». Избранные статьи, интервью, биографические открытия. М., 2020.
7. Капто А.С. Социологический ренессанс: о том, как на самом деле это было и как не было. М., 2018.
8. Тощенко Ж.Т. «Социология возродилась в нашей стране сначала как политическая витрина». Интервью Б.З. Докторову // Социологический журнал. 2007. № 4.
9. Батыгин Г.С. Предисловие // Российская социология 60-х годов в воспоминаниях и документах. М., 1999.

DOI: 10.22363/2313-2272-2026-26-1-58-66

EDN: RBCKDC

Synthesis of traditions and innovations — universities' response to the invasion of the future*

A.N. Danilov

Belarusian State University,
Nezavisimosti Prosp., 4, Minsk, 220030, Republic of Belarus

(e-mail: a.danilov@tut.by)

Abstract. The article considers the challenges of contemporary university education and the problems in training highly qualified specialists for all spheres of today's society. The author mentions the high mission of universities as possessing the greatest potential to influence the future. In turn, economic and political institutions affect the demand for specialists, set priorities for state

---

*© A.N. Danilov, 2026

The article was submitted on 22.11.2025. The article was accepted on 15.01.2026.

support and determine the situation on the labor market. The current system of higher education is a symbiosis of the Soviet and national models, taking into account state needs and cultural traditions, which makes it a powerful driver of social development. The main challenge of the post-Soviet higher education system is its abandonment of national traditions and the decades-tested experience of training specialists, combining traditions and innovations and focusing on the needs of the national economy, and also the uncritical transfer of foreign experience to the national education system without due examination and adaptation. Haste and uncritical thinking, the lack of a system, monetization, formalism and bureaucratization have seriously harmed the higher education system which lost its credibility in the public opinion, just as professors and university teachers. Much work remains to be done to implement the “roadmap” for the development of education as part of national culture, a center for the formation of the value matrix of the future, an institution that will best meet the social demands of the time, based on the efficient use of technologies and a combination of traditions and innovations.

Key words: Republic of Belarus; Belarusian State University; sociological science and education; institutionalization; lessons of the past; problems of the present time; new challenges and risks

For citation: Danilov A.N. Synthesis of traditions and innovations — universities’ response to the invasion of the future. *RUDN Journal of Sociology*. 2026; 26 (1): 58–66. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2026-26-1-58-66> EDN: RBCKDC

References

1. Lee Kuan Yew. *Moy vzglyad na budushchee mira* [My View of the Future of the World]. Moscow; 2017. (In Russ.).
2. Kuzminov Ya.I., Yudkevich M.M. *Universitety v Rossii: kak eto rabotaet* [Universities in Russia: How They Work]. Moscow; 2021. (In Russ.).
3. Gorshkov M.K., Komissarov S.N., Karpukhin O.I. *Na perelome vekov: sotsiodinamika rossiyskoy kultury* [At the Turn of the Century: Social Dynamics of Russian Culture]. Moscow; 2022. (In Russ.).
4. Kurbatsky A.N., Zekov M.G. *Tsifra i budushchee: 50 istoriy o tsivilizatsionnom apo-kalipsise* [Digital and the Future: 50 Stories about Civilizational Apocalypse]. Minsk; 2025. (In Russ.).
5. Mironov V.V. *Metafizika ne umiraet: izbrannye statyi, vystupleniya i interviyu* [Metaphysics Never Dies: Selected Articles, Speeches and Interviews]. Moscow; 2020. (In Russ.).
6. Gorshkov M.K. *“Est takaya professiya — obshchestvo izuchat”*. *Izbrannyye statyi, interviyu, biograficheskie otkrytiya* [“There is Such a Profession — to Study Society”. Selected Articles, Interviews, Biographical Discoveries]. Moscow; 2020. (In Russ.).
7. Kapto A.S. *Sotsiologichesky renessans: o tom, kak na samom dele eto bylo i kak ne bylo* [Sociological Renaissance: How it Really Happen and Did Not Happen]. Moscow; 2018. (In Russ.).
8. Toshchenko Zh.T. “Sotsiologiya vozrodilas v nashey strane snachala kak politicheskaya vitrina”. *Interviyu B.Z. Doktorovu* [“In our country, sociology was revived first as a political showcase”. Interview with B.Z. Doktorov]. *Sotsiologichesky Zhurnal*. 2007; 4. (In Russ.).
9. Batygin G.S. *Predislovie* [Foreword]. *Rossiyskaya sotsiologiya 60-h godov v vospominaniyah i dokumentah*. Moscow; 1999. (In Russ.).